

На правах рукописи

Шойнжонова Дулма Базаровна

**Послелогии и послеложные слова
в современном бурятском языке**

Специальность 10 02 22 – языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Улан-Удэ

2007

Работа выполнена на кафедре бурятского языка Бурятского государственного университета

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Доржиев Даши-Нима Доржиевич

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, доцент
Хундаева Елизавета Очировна
кандидат филологических наук
Сундуева Екатерина Владимировна

Ведущая организация:

Иркутский государственный университет

Защита состоится 30 ноября 2007 г в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 003 27 02 в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (670047, Республика Бурятия, г Улан-Удэ, ул М Сахьяновой, 6)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бурятского научного центра СО РАН (670047, Республика Бурятия, г Улан-Удэ, ул М Сахьяновой, 6)

Автореферат разослан «26» октября 2007 г

Учсный секретарь
диссертационного совета

Цыбикова Б -Х Б

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Познание языка как словесной системы предполагает детальное изучение единиц грамматического строя. Постигание свойств и закономерностей грамматики требует определенного уровня анализа, позволяющего выявить стандартные признаки и области обозначения языковых явлений. Работа посвящена выявлению исторического процесса становления и детальному анализу послелогов и послеложных слов в современном бурятском языке.

В настоящее время обращение к этой проблеме вызвано, прежде всего, необходимостью уточнить их состав и классификацию на основе генетико-морфологических, структурно-семантических и функциональных признаков с современной лингвистической точки зрения, выявить закономерности, лежащие в основе перехода самостоятельных слов в служебные. Выдающийся монголовед, профессор Г. Д. Санжеев в своей «Сравнительной грамматике монгольских языков» отметил, что «список послелогов можно было бы продолжить, уточнить дополнительные значения уже разобранных послелогов, но это полностью можно будет осуществить лишь в результате специальных изысканий по отдельным диалектам и языку писателей»¹

Несомненно, послелог и послеложные слова представляют значительный интерес для исследования морфологии, синтаксиса и лексикологии, для решения проблемы теории частей речи в современном бурятском языке, а также для сравнительного и сопоставительного изучения монгольских языков. Такая многогранная и сложная лингвистическая проблема до сих пор остается малоизученным разделом бурятской грамматики. Ввиду этого актуальность представленной диссертации очевидна.

Объектом исследования является система послелогов и послеложных слов бурятского языка, предметом исследования – их структурно-семантические и функциональные особенности.

¹ Санжеев Г. Д. Сравнительная грамматика монгольских языков в 2 т. – М. Изд-во АН СССР, 1953 - Т 1 - с. 236

Цель и задачи исследования. Основной целью исследования является характеристика бурятских послелогов и послеложных слов как системы, служащей средством для выражения отношений между словами, выявление их структуры, внутренних закономерностей и семантических полей. В связи с этим в диссертации решаются следующие конкретные задачи

- проанализировать историю исследования послелогов в монгольском языкознании,
- выявить отличительные черты послелогов и послеложных слов от знаменательных и других служебных частей речи,
- установить основные пути формирования и развития системы послелогов,
- охарактеризовать закономерности, лежащие в основе перехода самостоятельных слов в служебные,
- классифицировать и вычленить максимально возможное количество значений послелогов и послеложных слов на основе их структурно-семантической характеристики,
- выявить парадигматические особенности послелогов и послеложных слов,
- определить сочетаемость послелогов с падежными словоформами именных и субстантивированных частей речи в послеложных аналитических конструкциях

Научная новизна исследования состоит прежде всего в том, что настоящая работа представляет собой первый опыт монографического описания послеложной системы бурятского языка. Недостаточная изученность этой проблемы приводит к отсутствию единого мнения о статусе и специфике данной категории служебных слов, о чем свидетельствуют различные точки зрения исследователей-лингвистов. Монголоеды, труды которых составили теоретическую и методологическую основы нашей работы, рассматривают главным образом наиболее употребительные послелогии. В работах исследователей практически отсутствуют сведения об их происхождении, нет полного и четкого анализа структурно-семантической характеристики послелогов.

В бурятском языке, как и любом другом динамично развивающемся языке, продолжается процесс образования послелогов из числа знаменательных слов, поэтому в диссертационной работе

определенное количество послеложных единиц вводится в научный оборот впервые, одновременно определяется их семантика

Вместе с тем, семантическое описание самостоятельных частей речи не может быть полноценным без анализа семантики служебных слов, т к именно послелого и послеложные слова способствуют выражению многообразия отношений, реализующихся в акте речи или тексте

Материалом для исследования послужили оригинальные произведения бурятских писателей, произведения устного народного творчества, словари бурятского языка, образцы устной разговорной речи бурят. Общий объем картотеки составляет более 5000 единиц. Работа главным образом выполнена на материале литературного и базового, восточного (хоринского) диалекта бурятского языка. В необходимых случаях включены данные из других бурятских диалектов. Такой всесторонний охват фактического материала позволяет достаточно адекватно отобразить особенности бурятских послелогов.

В теоретическом плане работа основана на научной концепции синтеза теоретических положений предшествующих исследователей в области монгольской грамматики, что позволило проанализировать послеложную систему бурятского языка. Исследование проводилось в рамках структурно-семантического метода описания послелогов и послеложных слов с применением разнообразных методик и техники лингвистического анализа. При обработке полученных сведений были использованы следующие методы: сравнительно-исторический, описательный, статистический, методы покомпонентного анализа значения различных языковых единиц и непосредственного наблюдения.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что конкретные ее итоги могут быть использованы в теории бурятского языкознания по проблемам частей речи в целом, разработке неполнозначительных слов в первую очередь. Основные выводы диссертации могут найти применение при составлении новых академических грамматик, школьных учебников и других учебно-методических пособий по бурятскому языку. Результаты исследования могут быть использованы также в переводческой деятельности.

Апробация работы проходила в виде докладов на региональной научно-практической конференции «Культура и образование традиции и инновации» (Чита, 2001), региональной научно-методической конференции «Филологическое образование в вузе и школе традиции и перспективы» (Чита 2003, 2004, 2005), региональной научной конференции «Словесность в XXI веке и современный культурный контекст» (Чита, 2005) По теме исследования были разработаны специальные упражнения, которые вошли в «Учебно-методические материалы по современному бурятскому языку (Раздел «Морфология Служебные части речи Послелогои»)» (Чита, 2006) По исследуемой автором проблеме разработан элективный курс «Послелогои и другие служебные слова в бурятском языке» для студентов бурятского отделения филологического факультета Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им Н Г Чернышевского Материалы диссертации отражены в 6 научных статьях и тезисах докладов, 1 методическом пособии

Объем и структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения Также в корпус диссертации включены библиография, список источников и принятых сокращений, приложения Объем диссертационного исследования (без библиографии) составляет 160 страниц машинописного текста

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертационного исследования обосновывается актуальность темы, определяется объект исследования, раскрываются научная новизна, практическая значимость работы, указываются методы исследования, излагаются основная цель и задачи В этом же разделе работы прослеживается история изучения проблемы послелогов в монгольском языкознании

Первая глава диссертации «Морфолого-этимологическая классификация послелогов и послеложных слов» посвящена анализу исторического процесса становления и развития бурятских послелогов в тесной связи с их этимологией Глава состоит из 3 параграфов

Безусловно, образование послелогов происходило в течение достаточно длительного периода времени Известный ученый-

тюрколог А М Щербак пишет, что «образование послелогов происходит и в настоящее время и, очевидно, будет происходить и дальше, но пик его интенсивности относится к недавнему прошлому»¹ Мнение А М Щербака вполне можно отнести к истории становления бурятской послеложной системы Об этом свидетельствует и наличие региональных послелогов и послеложных новообразований, которые встречаются в пределах отдельных говоров или диалекта, например в языке агинских бурят широко используются производные послелогов от имени *ара* 'задняя (северная) сторона, спина' *ардуур* 'за, позади' (*гэрэй ардуур* 'за домом'), *ардаһаа* 'позади, из-за, сзади, вслед за' (*минии ардаһаа* 'за мной, позади меня') и т п

Послелогам в силу их морфологической самостоятельности и синтаксической связанности присущи признаки, с одной стороны, свойственные лексически однозначным словам, с другой – грамматическим аффиксам С лексически однозначными словами роднит их форма самостоятельного слова, отличает же их от однозначных слов грамматикализованное значение С аффиксами служебные слова, напротив, роднит значение грамматическое²

В процессе развития бурятского литературного языка, благодаря абстрагирующей деятельности человеческого мышления, возникали новые производные послелогов, генетически связанные со знаменательными словами, т е они формировались и выделялись постепенно из имен, субстантивированных других частей речи, наречий и глагольных форм При этом часть из них лексическое значение утеряла и десемантизировалась, другие подверглись частичной десемантизации, третьи утратили полностью лексические значения, приблизившись к аффиксам, и, наконец, четвертые окончательно перешли в аффиксы Как сказано в академической грамматике бурятского языка, морфологическая структура некоторых послелогов не поддается восстановлению, и «они превратились в формально-

¹ Щербак А М Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (наречие, служебные части речи, изобразительные слова) – Ленинград Наука, 1987 – с 61

² Оздоева Ф Г Служебные части речи в нахских языках (синхронно-диахронный анализ) Автореф дисс доктора филол наук – Тбилиси, 1983 – с 11

грамматические элементы, приближающиеся к падежным формантам»¹

В языке постоянно наблюдаются явления перехода частей речи. Мы придерживаемся мнения о том, что на одной и той же стадии развития языка одно и то же слово может принадлежать двум или более частям речи. Однако вопрос, связанный с так называемыми переходными явлениями, все еще остается спорным. Безусловно, процесс этот весьма сложный и длительный. При рассмотрении его, на наш взгляд, необходимо исходить не только из семантико-синтаксических и морфологических признаков, но учитывать и грамматические. Нет сомнения в том, что при переходе, например, глагольных форм в послелого (например *тойрон, боложо, зубшан, зэргэлээд*) лексическое значение этих слов может измениться лишь частично, однако грамматическое значение – принадлежность к той или иной части речи – может измениться полностью. Частота употребления в новой синтаксической функции ведет к постепенному утасанию лексического значения, к десемантизации.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что переход знаменательных слов в служебные происходит тогда, когда становится необходимым конкретизировать сначала пространственные, а затем временные, причинные, целевые и другие отношения.

Безусловно, рассматривая послелого с точки зрения их становления и развития, необходимо обратить внимание на их происхождение. Установить происхождение отдельных послелогов затруднительно в связи с тем, что они возникли в очень отдаленную эпоху, и следы их образования утрачены. Преобладающая часть производных послелогов и послеложных слов образовалась от имен, субстантивированных форм других частей речи, наречий и глагольных форм. Новые производные послелого в силу большей их лексической определенности оказываются более точными и совершенными средствами выражения мысли.

1. Собственно послелого – наиболее древний пласт, изолировавшийся от других частей речи и утрагивший былую генетическую связь со словами от которых они образовались. В академической грамматике бурятского языка в разряд собственно после-

¹ Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология – М., 1962 – с. 305

логов входят около пятидесяти слов. Однако в их числе фигурируют послелогои *дээрэ, доро, урда, хойно* и т.п. Следует особо отметить, что в современном бурятском языке эти слова сохраняют параллельное употребление в качестве самостоятельных слов, выполняя функции различных обстоятельств. Именно поэтому, думается, что они должны быть включены в разряд отнаречных послелогов. В число собственно послелогов следует включать только такие послелогои, которые уже не встречаются в роли полнозначных слов и выполняют только послеложную функцию. Если придерживаться такой точки зрения, в бурятском языке собственно послелогоами можно считать следующие слова, например *багаар* (приблизительно, ближе, примерно, около, на, в, к), *гадна* (кроме, сверх, не только, но и), *дэргэдэ* (при, возле, около, у, к), *мэтэ* (как, словно, точно, подобно, как будто), *соо(гоо)* (в, внутри, среди, между, в течение, во время, за время), *соохоо* (из), *Тула* (для, за, ради, чтобы, из-за, вследствие, ввиду того), *турша соо* (в течение, в продолжение, за, на протяжении), *тухай* (о, об, про, по поводу, относительно, насчет, около, под, примерно, приблизительно), *тушаа* (о, об, про, по поводу, относительно, у, около, возле), *түлөө* (за, для, ради, чтобы, из-за, вследствие, вместо), *тээ* (к), *худар* (в сторону, около, возле, близ), *шэнги* (как, словно, подобно, точно, вроде, будто) и др. Всего 29 единиц. Например *Ямаан стол доро байһан гүрэмэл хайрсаг соохоо ногоонууд набишаа абаад эдинэ* (Ч Цыдендамбаев) 'Коза ела зеленые листья из плетеного ящика, находящегося под столом'. *Дулмын баабай ерэхэ гэжэ оройдоо ханаагүй тула, Дугар юушье дуугархая түрүүшээр ойлгожо ядажа хэбтэбэ* (Б Мунгонов) 'Поскольку Дугар не знал, что приедет отец Дулмы, лежал, не зная, о чем надо говорить'

2. Кроме собственно послелогов, выделяется и другие группы послелогов и послеложных слов – отыменных, отнаречных, отглагольных (в зависимости от принадлежности той части речи, от которой они образованы). Эти слова, более поздние по своему возникновению, появились в результате необходимости удовлетворить все растущие потребности языка в более точных средствах выражения отношений и объединяются под общим названием **производных послелогов**.

Акад В В Виноградов в известной книге «Русский язык. Грамматическое учение о слове» приводит мнение проф А Белича о

том, что «нет идеальной системы с однообразными, резкими и глубокими гранями между разными типами слов Грамматические факты двигаются и переходят в другую, нередко разными сторонами своими примыкая к разным категориям»¹

Как отмечалось выше, в частях речи происходят глубокие процессы постепенного отмирания старого качества и накопления нового, в результате чего становится возможным переход слова из одной части речи в другую Многие послелогои представляют собой застывшие отглагольные и именные формы, возникшие в результате грамматикализации знаменательных слов, изоляции и функционального переосмысления их отдельных словоформ

Выражая предметность, являясь средством опредмечивания разнообразных понятий, имя существительное находится в сложном взаимодействии со всеми другими классами слов² Именно поэтому самую многочисленную группу производных послелогов и послеложных слов составляют новообразования, генетически восходящие к этим знаменательным словам

Процесс перехода имен существительных в разряд послелогов в настоящее время очень активен и протекает, по мнению лингвистов, следующим образом По мере развития в слове новых отвлеченных значений имя существительное приобретает возможность сочетаться все с большим количеством имен абстрактного характера В одном из своих отвлеченных значений слово в определенной грамматической форме застывает и начинает выполнять в речи другие синтаксические функции – связывать между собой слова и выражать отношения между ними Процесс этот сопровождается изменением лексического значения имени и грамматическими изменениями в слове Имена существительные в косвенных падежах «утрачивают свое конкретное лексическое значение» и начинают выполнять функции служебных слов «Служебная роль таких существительных в языке усиливается пропорционально утере ими предметного значения»³ Рассмотрим это явление на следующих примерах *ништэ ажал ябуулгын талаар* ‘по

¹ Виноградов В В Русский язык (Грамматическое учение о слове) - М Высшая школа, 1972 - с 43

² Там же - с 46

³ Бондаренко В С Предлоги в современном русском языке - М Учпедгиз, 1961 - с 57

линии общественной работы», *уужам буряад талаар* ‘по широкой бурятской степи’ Легко заметить, что в первом сочетании существительное *талаар* в форме орудного падежа (*тала* ‘1 поле, степь, равнина, открытое пространство, 2 сторона, место’) утратило свое лексическое значение и превратилось в послелог, а во втором – этой утраты не произошло Однако на современном этапе большинство послелогов-имен еще нельзя назвать «чистыми» послелогоми, так как они продолжают употребляться в самостоятельном значении как полнозначные слова

В тесной грамматической связи с именами существительными находятся имена прилагательные и местоимения В современном языке бурят некоторые из них нашли послеложное употребление По нашим материалам, количество их незначительно по сравнению с отыменными послелогоми и послеложными словами Заметим, что они в служебно-послеложной функции сохраняют свое лексическое значение, следовательно, речь идет о «зарождающихся» послеложных словах

Число имен существительных, имен прилагательных, имеющих послеложное употребление в современном бурятском языке, достаточно Однако в академической грамматике бурятского языка в качестве таковых перечислены всего восемь слов *адли* ‘одинаковый, равный, похожий’, *багта* ‘приблизительно, примерно’, *бэе* ‘тело’, *газаа* ‘наружная часть, двор’, *нурган* ‘спина’, *сасуу* ‘равный (по возрасту, росту и т д)’, *тала* ‘степь, равнина’, *хүүл* ‘хвост’ По нашим данным, количество имен, выполняющих послеложную функцию, намного больше (в ходе исследования выявлено более 90 единиц) Например *зэргэ* (с, величиной с, ростом с, как, подобно) от имени существительного *зэргэ* ‘ряд, степень’ *хадын зэргэ хур* ‘сугроб величиной с гору’ (БРС), *ондоо* (кроме) от прилагательного со значением ‘другой, иной’ *Машиланууднаа ондоо юушые хараагуй* (БРС) ‘Ничего не видел(и), кроме машин’, *үлүү* (болсе, свыше, кроме) от имени *үлүү* ‘излишек, избыток (1), лишний, излишний (2) *Танһаа үлүү хүн байхагүйл даа* ‘Никого лучше нет, кроме Вас’, *амаар* (по стороне, вдоль) – *ама(и)* ‘рот, пасть, язык, речь и т д’ *хадын амаар* ‘вдоль горы’, *Сэлэнгэ мурэнэй амаар* ‘по устью реки Селенга’, *ашаар* (благодаря, с помощью) – *аша* ‘милость, благодеяние, польза, результат’ *Энээнше (ишэнжэлэгэ) гансал үсэд зоригой ашаар бэлүүлжэ*

болон (Буряад үнэн) ‘Его (исследование) можно осуществить только благодаря сильной воле характера’, *зангаар* (как, по) – *зан(г)* ‘нрав, характер, поведение, привычка, обычай, традиция’ *алуугай зангаар* ‘как в молодости’, *ухибүүн зангаар* ‘по-детски, как ребенок’ (БРС), *зэмээр* (из-за, вследствие) – *зэмэ* ‘проступок’ и т д

Конечно, подавляющее большинство послелогов, безусловно, составляют отнаречные послелого и послеложные слова. Они, как и наречия, формировались и выделялись из состава имен и глаголов, благодаря абстрагирующей и систематизирующей деятельности человеческого познания и мышления.

В отличие от собственно послелогов наречные послелого более конкретны и однозначны. Преобладающее большинство их обычно совмещают функции двух категорий наречия и послелога. В грамматике бурятского языка составители пишут, что «если какое-либо слово примыкает к имени и управляет им, то это – послелог. Если же оно препозитивно примыкает к глаголу, определяя действие со стороны его качества, а также отношение места и времени его совершения, то это – наречие»¹. Следует заметить, в служебной функции лексическое значение наречий в большинстве случаев сохраняется или же подразумевается. Некоторые из них могут иметь различные оттенки значений в зависимости от контекста, от лексического значения тех слов, которыми они управляют. Эта группа наряду с отыменными послелогоми и послеложными словами является самой многочисленной.

Кроме слов типа *дээрэ*, *доро*, *наана*, *саана*, *урид*, *урда*, *хойно*, которые представлены в грамматиках бурятского языка, можно выделить следующие послелого *газаа* (вне, за, около) *Буртаагай газаа хүлээх* ‘Ждать за воротами’, *дараа* (после, затем, потом, вслед за, после того, как) *Уулзаһанайнгаа дараа тэдэ хоёр үни удаан хөөрэлдэбэд* ‘После того, как они встретились, долго беседовали’, *дүтэ* (вблизи, близко, ближе, близ) *гэрһээ дүтэ* ‘вблизи от дома’, *Һургуулин дүтэ хүдөөгэй библиотекэ баригдана* ‘Близ школы строится сельская библиотека’, *нэбтэ* (сквозь) *Тайга нэбтэ нуур харагдана* ‘Сквозь тайгу видно озеро’, *удаа* (после, вслед за, по происшествии, в течение, на протяжении) *багиын удаа* ‘вслед за

¹ Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология – М., 1962 – с. 304

учигелем', *хургуулин удаа* 'после школы', *тэрэнэй удаа* 'после него (нее)', *хэдэн жэлэй удаа* 'по происшествии нескольких лет', *холо* (вдалеке, вдали) *далайһаа холо* 'вдали от моря' и т.д.

Число глаголов, употребляющихся в служебной роли по сравнению с именами и наречиями незначительно. Так, в академической грамматике бурятского языка указано всего четыре отглагольных послелогов, например *оротор* – до, *оруулжа* – подобно тому, как (от глагола *орохо* – входить), *хүрэтэр* – до (от глагола *хүрэхэ* – доходить, дойти).

За основу определения глагольных форм послелогов мы взяли синтаксические и семантические признаки, но не морфологические, поскольку глагольная, чаще всего отдельная деепричастная форма, переходя в категорию служебных слов, начинает выражать синтаксические отношения. Первоначальное значение глагола при этом меняется, хотя лексическое значение глагола играет решающую роль при переходе его в послелог. Это связано с тем, что не все глаголы способны стать послелогом, а только такие, которые по своему лексическому значению более подходят для выражения отношения между словами. По утверждению Е. Т. Черкасовой, в послелог «могут перейти только деепричастные и причастные формы, которые характеризуются меньшей степенью глагольных признаков и обозначают второстепенное, добавочное действие, сопровождающее главное»¹. Вместе с тем, в бурятском языке наличествуют несколько отглагольных послелогов, которые происходят от глагольных основ.

В бурятском языке круг отглагольных послелогов и послеложных слов мы подразделяем на следующие три группы: 1) послелог и послеложные слова, образованные от деепричастий, 2) послелог и послеложные слова, образованные от причастий, 3) послелог и послеложные слова, образованные от глагольных основ, 4) прочие отглагольные послелог. Например *дахажжа* (по, вдоль, вслед за, следом за) – *дахаад* (по, вдоль, вслед за, следом за) – *дахан* (по, вдоль, вслед за, следом за) *абая дахажжа* 'вслед за отцом' – *голой эрье дахаад* 'вдоль берега реки' – *хүдөө харгы дахан* 'по степной дороге',

¹ Черкасова Е. Т. Переход полнозначных слов в предлоги - М. Наука, 1967 - с. 214-217

барижжа (по, вдоль, на) – *баряад* (по, вдоль, на) – *барин* (по, вдоль, на) – *баримталан* (на основании, в соответствии с, по) *Сэлэнгэ барижжа* ‘по Селенге’ – *баруун зүг баряад* ‘на запад’ – *тротуар барин* ‘по тротуару’ – *түсэб баримталан* ‘по плану’, *дамжажа* (по, вдоль, через) – *дамжаад* (по, вдоль, через) – *дамжан* – (по, вдоль, через) – *дамжуулан* (через) *аргамжа дамжажа* ‘по веревке’ – *ландагайн зүргэ дамжан* ‘по оленьей тропе’ – *ляра дамжан* ‘через хребет’ – *шамаар дамжуулан* ‘через тебя’, *боложо* (из-за, ввиду, вследствие) – *болгон* (в качестве, в виде, как, в, каждый, всякий) – *болбол* (есть (быть), что касается) – *болотор* (до, до тех пор, пока) – *болохо* (не только, но и) *шанга аадар борооһоо боложо* ‘из-за сильного ливня’ – *жэшиэ болгон* ‘в качестве примера’ – *ажалшни болбол* ‘что касается твоей работы’ – *үдэшиэ орой болотор* ‘до позднего вечера’ – *түрүүлэгшэһээ болохо* ‘не только председатель, но и ’ и т д

Следует оговорить, что послеложные отглагольные новообразования типа *барижжа* – *барин* – *баряад*, *дахажжа* – *дахан* – *дахад*, *дамжажа* – *дамжан* – *дамжаад* на сегодняшний день не могут в полной мере называться служебными словами, поскольку они продолжают активно сохранять грамматические признаки самостоятельных частей речи и находятся на стадии перехода в разряд послелогов. Это пополнение, несомненно, обогащает послеложную систему современного бурятского языка. Она становится все более разнообразной, гибкой и значительной. Многие послеложные слова-неологизмы в этой грамматической сфере вводятся в систему литературного бурятского языка впервые.

Таким образом, сущность перехода отдельных форм полных слов в послелог состоит в том, что они утрачивают грамматические признаки соответствующей части речи (имени существительного, наречия, глагольного слова) и приобретают признаки, присущие послелогам. Важным моментом в ходе образования предпосылок для закрепления самостоятельного слова в служебной функции явилось развитие наряду с конкретными значениями менее конкретных, более общих и предельно абстрагированных значений.

В работе рассмотрены сложные типы послеложных словосочетаний. К ним главным образом относятся отнаречные послеложные конструкции, представляющие собой синтаксическое единство (в какой-то степени фразеологическое единство), компоненты которых срослись в неразложимое целое. В кругу таких

сложносоставных послелогов фигурируют сочетания типа *туруша соо*, *туруша дотор*, *урда тээ*, *саада тээ* т п Таким образом, первичные (собственно) послелогои все более и более утрачивают свою лексическую индивидуальность, превращаясь из слов-морфем в падежные аффиксы, вследствие чего возникают и распространяются новые сложные типы послеложных слов В таких конструкциях возникает своеобразное лексико-грамматическое удвоение послелогов *Хоер үдэрэй туруша соо бүхыгөө үрдихэ хэрэгтэй* 'В течение двух дней нужно все успеть'

Следует отметить, что бурятский язык относится к числу языков, в которых широко используется парный способ словообразования В результате исследования были выделены парные послеложные новообразования, в состав которых входят имена существительные Например *багшанарайнгаа аша туһаар* 'благодаря своим учителям', *нүхэдэй туһа хүсөөр* 'при поддержке друзей', *мини гэм зэмээр* 'из-за меня'

3. В данном параграфе основное внимание уделено вопросу о **серийности в системе послелогов**, т е рассмотрена группа послелогов и послеложных слов бурятского языка, которая характеризуется морфологической структурой Эта тема впервые в монгольском языкознании подробно исследована Л А Лиджиевой на примере калмыцких послелогов Как отмечает автор, «серийными принято называть послелогои, образованные от одной основы, в морфемном составе которых различные падежные форманты и словообразовательные суффиксы Они должны квалифицироваться не как разные падежные формы одного послелогоа, а как отдельные послелогои»¹

В современном бурятском языке по количеству компонентов в группе обнаружено семь систем серийных послелогов, состоящих из двух, трех, четырех, пяти, семи, восьми, девяти членов Рассмотрим серии отнаречных послелогов, производных от общей для них основы *ури- урагша(а)* (после, с, к югу от) – *урагшада* (вперед, впрдь) – *урда* (до, раньше, прежде, перед, за, тому назад, впереди) – *урдахи* (находящийся перед, находящийся впереди, находящийся на юге) – *урдаһаа* (навстречу, против) – *урдуур* (перед, впереди, по южной

¹ Лиджиева Л А Послелогои калмыцкого языка в историко-сравнительном освещении Автореф дисс канд филол наук – Элиста, 2004 – с 15

стороне, южнее, мимо) – *урдуурхи* (находящийся к югу, южнее, находящийся впереди) – *урдууриаг* (немного (чуть) впереди, немного (чуть) южнее) – *урид* (до, перед, раньше, прежде чем)

Таким образом, послеложная система современного бурятского языка представляет собой большое разнообразие грамматических типов Процесс образования служебных слов – послелогов из числа знаменательных слов продолжается, обогащая и пополняя лексическую систему бурятского языка

Во **второй** главе «Семантическая классификация послелогов и послеложных слов» представлен подробный анализ смысловых послеложных отношений через семантику их языковых выражений Глава состоит из 8 параграфов

В своем историческом развитии семантика как наука пережила несколько периодов «взлета и падения» После длительного отказа от изучения значения слова, периода не формального подхода, не основанного на фактах языка, к изучению значения языковых единиц (например, структурная генеративная грамматика Н Хомского, получившая широкое распространение в 60-х – 70-х годах прошлого столетия), лингвистическая наука снова возвратилась к семантике и к учету влияния на язык экстралингвистических факторов и их отражения в сознании

Подъем семантики в значительной степени определяется важными задачами, которые ставят перед исследователями многие отрасли прикладной лингвистики Как считает Ю Д Апресян, «Нынешняя эпоха развития лингвистики – это, бесспорно, эпоха семантики, центральное положение которой в кругу лингвистических дисциплин непосредственно вытекает из того факта, что человеческий язык своей основной функцией есть средство общения, средство кодирования и декодирования определенной информации», а «развитая семантика», полагает автор, «складывается из описания не только грамматических, но и лексических значений»¹

В ходе становления и развития семантики достаточно большие слои и группы лексики получили удовлетворительное описание, но наше внимание было привлечено формами и способами описания

¹ Апресян Ю Д Лексическая семантика – М Наука, 1974 – с 3

значения таких лексических единиц как послелогов. Долгое время этот класс служебных слов находился за пределами интересов семантики, так как считались, что послелогов не обладают самостоятельным лексическим значением. Но развитие семантики показало, что они не только имеют самостоятельное значение, но и в большинстве случаев имеют сложную семантическую структуру. Однако еще не все группы бурятских послелогов получили адекватное описание, зафиксированное в современных грамматиках и словарях. Сложность изучения этой проблемы заключается преимущественно в том, что представленные семантико-типологические классы у исследователей разнятся и, безусловно, заслуживают более тщательного анализа. Например, в известной грамматике бурятского языка в разделе «Классификация послелогов по выражаемым ими грамматическим отношениям» представлено 12 типов значений¹. Справедливо в данном случае утверждение Л. А. Лиджиевой о том, что «через призму значения послелога реальность предстает как структурный образ, элементы которого связаны системой пространственных, временных и множества других отношений и зависимостей», а послелог, по утверждению исследователя, несет в себе сведения о том, «как расположены объекты в пространстве и времени, как соотносятся объекты и признаки, также события и явления во времени, каков характер их взаимодействия в окружающем мире»².

Но собственное значение послелога не может проявиться вне связи с падежной формой. Каждый падеж обладает набором собственных семантических значений, которые формируются на основе определенных синтаксических связей и отношений в словосочетаниях, предложениях, различных конструкциях (причастных, деепричастных, послеложных и др.). К основным значениям в системе падежных форм относят субъектное, объектное и определительное, в которых отражается понимание связей между предметами, явлениями, действиями в мире материальной действительности. «Эти связи очень разнообразны и касаются пространственных, временных, притяжательных, причинных, целевых и других

¹ Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология – М., 1962 – с. 314-316.

² Лиджиева Л. А. Послелогов калмыцкого языка в историко-сравнительном освещении. Автореф. дисс. канд. филол. наук – Элиста, 2004 – с. 16.

отвлеченных отношений»¹ Однако падежная система была явно недостаточна для выражения более детальных обстоятельственных отношений. Дополнительными языковыми средствами для их выражения в языке служат послеложные конструкции – сочетания падежных форм с послелогоми.

Послелого расширяют и обогащают разнообразными смысловыми оттенками семантический потенциал падежных форм. В семантической системе послелогов, образующих послеложные конструкции, которые входят в состав именных и глагольных словосочетаний, открывается сложная область различных отношений, выражающих понимание самых разнообразных связей между предметами, состояниями и действиями в реальной действительности.

На основе семантико-функциональной характеристики послелогов и послеложных слов выделяются девятнадцать (19) типов смысловых отношений. Нужно отметить, что в основе представленной классификации лежит опыт исследования не только монгольских языков, но и многих других. Безусловно, анализируемый фактический материал позволяет достаточно адекватно отобразить семантическую сферу бурятских послелогов и послеложных слов, их разнообразные смысловые оттенки и варианты значений.

1. Пространственные отношения. Средства выражения этих отношений могут быть в каждом конкретном языке различными. В индоевропейских языках они передаются либо сочетанием предлогов с именем (например, рус *на столе, под столом*, нем *auf dem Tisch, unter dem Tisch*), либо приставочными образованиями (например, рус *прибежать, выбежать*, нем *ausziehen, einziehen*). В монгольских языках эти отношения могут выражаться падежными формами, наречиями, сочетаниями имен с послелогоми.

По своей основной синтаксической функции послелого соответствуют предлогу и, являясь служебной частью речи, используются для выражения, а также для уточнения различных отношений между предметами. Как предлоги, так и послелого служат дополнительным средством конкретизации и детализации более общих грамматических значений, выражаемых падежными формами.

¹ Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) - М. Высшая школа, 1972 - с. 139.

Если при выражении пространственных отношений падежными формами дается общее представление о нахождении предмета в пространстве, то сочетание послелого с именем дает нам конкретное представление о местонахождении предмета. Например, суц *газар* 'земля' в форме дательно-местного падежа *газарта* обозначает 'в земле, на земле, под землей', поскольку нахождение на поверхности чего-либо, у какого-либо лица, внутри какого-либо пространства не дифференцировано различными падежными аффиксами, а заключено в одном. Роль такой дифференциации берут на себя послелог и послеложные слова, которые имеют свое собственное значение и служат, в первую очередь, для уточнения предмета в пространстве. Так, к примеру *газар дээрэ* 'на земле', *газар дээгүүр* 'над землей', *газар доро* 'под землей' и т.п.

Для обозначения и группировки отдельных отношений, выделенных в процессе членения категории пространства, мы придерживались концепции, что пространственные отношения подразделяются на две основные группы: локальные и направительные.

Локальные – отношения места. Они не указывают на направленности движения, поэтому их основным семантическим признаком является статика движения. Среди локальных выделяются значения а) месторасположения на поверхности и под чем-либо *дээрэ* (на) *Үгы, мин, хаанаһаа оложо, газар дээрэ гарбалгүй, уһан дээрэ удахагүй, үе үндэһэ мүшхэжэ, үгытэй хоһон ябаһан Сэдүүгэй тэрэ гойр годлидо тархи толгойгоо эрьюүгэдэжэ ошоо гээшэб* (Х Намсараев) 'Откуда она нашла сына Сэду, на земле безродного, на воде безымянного, из поколения в поколение бедного, и позволила ему вскружить себе голову и уехала с ним', *хадын оройдо* 'на вершине горы', *дор(о)* (под) *Тэрэ яларагша сонхо доро минии һуудаг парта юм* (Н Цынгуйева) 'Под тем сверкающим окном стоит моя парта', б) внутреннего и внешнего местонахождения *дунда* (в) *Хүүгэд горхон дунда хүжюутэй шалшанад* 'Дети весело плескались в речке', *оерто* (в, в глубине) *Гэрэйнгээл оерто һуудаг заншалтай бү бай даа* 'Не имей привычку сидеть дома (в доме)', в) расположения с передней и задней стороны *наана* (=наада тээ) (перед) *Баруун гэрэй наана сээсүүдые тарья һаа, гогч байха һэн бээ* 'Было бы красиво, если посадить цветы перед западным домом', *хойно* (=хойдтээ) (за,

позади, сзади) *Хамагай хойно зогсогшонь минши дүү хүбүүн болоно* ‘Тот, кто стоит позади всех, и есть мой младший брат’, г) близости и дальности расположения *дэргэдэ* (при, возле, около, у) *Гэрэй дэргэдэ байха* (БРС) ‘Находиться у дома’, *захада* (у, около) *Галай* *захада* ошожо дулаасабабди ‘Согрелись у огня’, саана (поодаль, в стороне) *Малай байрын саана юушьеб хүхыжэ харагдана* ‘Поодаль от скотного двора что-то синее’ и др

В качестве направительных, т.н. аддитивных послелогов и послеложных слов выступают в большинстве случаев те же локальные постпозитивы, однако, в другом оформлении и другой интерпретации. Если локальные послелогов выражают статичность, неподвижность, то направительные, наоборот, – динамичность и указывают на то, куда, откуда и как осуществляется движение объекта, относительно локума

Среди направительных значений выделяются а) направленность и ненаправленность движения: *тээшэ(э)* (на, к, в сторону, по направлению к) *Галиа мүнөө хүбүүн тээшэ ехэл гайхалан маягтайгаар нюдөө сабшалаагүй болгож, толгойгоо зүхэгэд гүүлээд «Юндэ тишгээжэ сухалдуулха болобош?» – гэжэ асууна* (Х Намсараев) ‘Старик Галиши удивленно покачал головой, вопросительно уставился на молодого человека «По какому же поводу ты можешь вызвать у них гнев?»’, *худар* (в, в сторону) *Ишгээжэ хэлээд, Дулма үбһэшэдэй отог худар удаахан гэххэлбэ* (Б Мунгонов) ‘Ответив, Дулма направилась в сторону полевого стана’, *сооһоо* (из, изнутри) *Тишгээгүй сагта энэ хурган лонхо сооһоо амархан абтахаяа болоо байна гэжэ нэмээхэнээр газар гарашиана* (Х Намсараев) ‘Между тем поняв, что так легко не выгашить палец из кувшина, тихонько вышел на улицу’, *нэбтэ* (сквозь) *Тайга нэбтэ нуур харагдана* ‘Сквозь тайгу видно озеро’, *хойгуур* (за, позади) *Хүршэ гэрһээ хойгуур тугалаа хараарай* ‘Посмотри теленка за соседним домом’, *ойгуур* (вблизи, рядом, мимо) *Зоригто моринойнгоо хүзүүн дээрэ нялдашаһан юм шэнги, урагшаа бүхыгөөд, азаргын ойгуур гүйлгээжэ гараха зуураа, ташуураараа нэгэ һайн буулгажархиба* (Б Мунгонов) ‘Припав к шее коня, Зоригто пронесся мимо табунного жеребца и ударил его плеткой’, б) контактность и неконтактность *амаар* (по стороне, вдоль, у) *хадын амаар* ‘вдоль горы’, *Сэлэнгэ мурэнэй амаар* ‘по устью реки Селенга’, *баряад* (вдоль, по) *Ногоон*

үнгэтэй харша баряад ошобол, абгатанайнгаа гэртэ хүрэхэи даа 'Если пойдешь вдоль зеленой ограды, как раз дойдешь до дома своего дяди', в) ограниченность движения *болотор* (до) *Вокзал болотор намтай ошолсыи даа* 'Сходим со мной до вокзала', *туласа* (до) *Ногоон шугы туласа ерэбэбди* 'Мы дошли до Зеленой рощи) и др

2. Временные отношения. Наряду с пространственными значениями в современном бурятском языке функционируют временные отношения В В Виноградов в своих исследованиях отмечает, что «временные значения, совмещающиеся с пространственными, развились на их основе»¹ Послелогои времени занимают очень важное место в функционально-семантическом поле темпоральности Они служат для выявления темпоральной локализации события или состояния, т е ориентируют на то, в какой момент, отрезок, промежуток или период времени совершается действие

В ходе исследования рассмотрены следующие оттенки временных значений а) одновременность протекания действий *адли* (как только, одновременно, при) *Үгьтэй Сэдүүгэй Цыремпил дарагдахадааише дарагданал бээ, - гэжэ ханахатайгаа адли, хуга харайн бодобо* (Х Намсараев) 'Как только подумал, что Цыремпил, сын бедного Сэду, может быть задавлен, он сразу вскочил', *хамта* (как только, вместе с, совместно с, с) *Гэрһээ гарахатайнь хамта бороо ороо* 'Как только он вышел из дома, пошел дождь' (БРС), б) отрезок времени предварительного действия *ерэтэр* (до) *Минии ерэтэр байгаарай* 'Оставайся до моего прихода' (ГБЯ 1962, с 216), *нааша* (до) *Сагаалганһаа нааша түрэ хуримаа хэхэ гэжэ хэлсээбди* 'Мы договорились справить свадьбу до Сагалгана', в) длительность совершения действия *дууһан* (в течение, весь, целый) *Һүнээ дууһан* (БРС) 'Всю ночь напролет', *үргэлжэ* (целый, весь, напролет, подряд) *Үдэр үргэлжэ хүдэлхэ* (БРС) 'Работать день', г) последующее время действия *дараа* (после, затем, потом, вслед за, после того, как) *Уулзаһанайнгаа дараа тэдэ хоер үни удаан хөөрэлдэбэд* 'После того, как они встретились, долго беседовали', *удаа* (после, вслед за) *Минии ерэн удаа тэрэшни ерээ* 'Он пришел вслед за мной' (БРС) и др

¹ Виноградов В В Русский язык (Грамматическое учение о слове) - М Высшая школа, 1972 - с 562

3. Компаративные отношения. Своими огромными достижениями познание объективного мира в значительной мере обязано сравнению Сравнение представляет собой многоаспектное понятие С одной стороны, это логическая категория, играющая значительную роль в познании человеком предметов и явлений окружающей действительности С другой стороны, это явление языка, базирующееся на сопоставлении по сходству и различию разнообразных свойств, качеств и признаков отдельных предметов и явлений внешнего мира Состав послелогов с этим значением (*адли, мэтэ, сасуу, шэнги*) могут пополнить следующие послелогии *зэргэ* (как, подобно) *абынгаа зэргэ* ‘подобно отцу’, *тухай* (как) *Баабгайн тухай бэетэй гэхээр* ‘Можно сказать, как медведь’, *түһөөтэй* (как, словно, подобно, равно) *Арбан табанай харын түһөөтэй сэбэр басаган лэ!* ‘Красивая, словно полнолуная луна, девушка!’, *хэбээр* (как, словно, как будто, точно) *үхибүүн хэбээр* ‘словно ребенок’, *янзаар* (как, подобно, словно) *Шини янзаар хэхэ гэхэдэм болоногүй* ‘Хочу сделать как ты, но не получается’ и др

4. Причинно-следственные отношения (их еще называют каузальными, от лат *causa* - причина) обозначают обусловленность действия причиной, каким-либо мотивом Круг этих отношений является между действиями-событиями, одно из которых мыслится как причина другого

Следует сказать, что в сфере отношений причины и следствия наблюдаются более тонкие и стилистические оттенки причинных значений, выражаемые разными послелогии обозначение внутренней, психической или физической причины (*уйдхар гашуудалһаа боложо* ‘с горя’, *гэдэһээ үлдэһэн дээрэһээ* ‘с голоду’), обозначение логически мотивированной причины действия, или заложенной в его субъекте, или принудительно надвигающейся со стороны (*ойлгоогүй дээрэһээ* ‘из-за непонимания’) и т д

Кроме послелогов, рассмотренных в известных грамматиках монгольских языков, мы выделяем такие послелогии и послеложные слова, например *боложо* (из-за, ввиду, вследствие) *Шанга мүндрһөө боложо, ургасамнай муу байна* ‘Вследствие сильного града пострадал наш урожай’, *зэмээр* (из-за, вследствие) *Гэрэйнгээ ажал дүүргээгүй зэмээр кинодо ошохогүйш* ‘Из-за того, что не сделал(а) домашнюю работу, не пойдешь в кино’, *улам* (из-за) *Асуухаһаамнай улам*

бидэнэй дунда шимэ хөөрэлдөөн ботобо ‘Из-за того, что мы спросили, среди нас развернулась такая беседа’ (БРС) и т д

5. Целевые отношения, как и все другие, развивались на основе пространственных отношений Такое развитие объясняется тем, что деятельностью мышления является положенный результат, ради достижения которого предпринимаются те или иные действия, их внутренний, побуждающий мотив *тула* (для, чтобы, за, ради) *Бүхы ами наһаяа арад зоной жаргалай түлөө тэмсэлдэ зорюулха* (БРС) ‘Посвятить всю свою жизнь борьбе за счастье народа’, *түлөө* (за, ради, для, чтобы) *Үхибүүдэйнгээ жаргалтай һайхан ябахын түлөө андалдая* (Б Мунгонов) ‘Ради счастья наших детей поменяемся ’ и др

6. Квантитативные отношения. Квантитативность воспринимается как конкретное указание на количественную характеристику В данном случае семантической основой категории количественности, общеизвестно, является число, лексико-грамматический класс числительных Между тем, категория квантитативности мыслится и как осознание того, что объект обладает некой количественной оценкой в мышлении относительно понятийных категорий числа и неопределенной количественности Количество не только характеризует объекты со стороны числа, объема, величины, но и представляет некую определенность объектов В бурятском языке данная категория выражена разнообразными грамматическими и лексическими средствами, в том числе при посредстве послелогов и послеложных слов *болгон* (каждый, всякий) *Үдэр болгон шамаяа һанагшаб* ‘Каждый день вспоминаю тебя’, *бүрээ* (каждый раз) *Энээнше уншаха бүрээ нүдэнһөөмни нелбоһон гарана* (БРС) ‘Каждый раз, когда я читаю это, у меня на глаза навстрываются слезы’, *гаран* (свыше, более) *Зуу гаран хүн суглараа* ‘Собралось свыше ста человек’ и т д

7. Инструментальные отношения обозначают средство, орудие действия Следует заметить, что большинство послеложных новообразований, преимущественно те послелого, которые восходят к именам существительным, в современном бурятском языке при выражении этих отношений находятся в форме орудного падежа Например *аргаар* (посредством, путем, с помощью) *Шэрүүн хөөрэлдөөнэй аргаар хэрэгтнай бүтэхэгүй* ‘Путем грубых перегово-

воров не уладятся ваши дела’, *ашаар* (с помощью, путем) *Гүрэн түрынгөө ашаар ажабайдалнай найжарла бэээ гэжэ найдагдана* ‘Хочется надеяться, что с помощью государства наша жизнь станет лучше’, *хүсөөр* (при помощи, посредством) и т п

8. В последней части данной главы под общим названием «**Другие виды отношений**» мы объединили оставшиеся двенадцать (12) типов смысловых отношений

Отношение исключения выражает значение выделения, исключения *дээрэ* (кроме, лучше, чем) *Багшаааам дээрэ хүн намда тиихэдэ үгы байшаба* ‘Не оказалось тогда человека лучше, чем мой учитель’, *гадна* (кроме, помимо) *Ном уншахааа гадна юуш хэбээгүйб* ‘Ничего не сделал, кроме как читать книгу’, *ондоо* (кроме) *Машинанууднаа ондоо юушье хараагүй* (БРС) ‘Ничего не видел(и), кроме машин’, *үлүү* (кроме, более) *Аханарһаа үлүү ойлоготой* (БРС) ‘Более понятливый, чем старшие братья’ т д

Отношения, выражающие степень совершения действия. Данный тип отношений указывает на состояние, в котором находится предмет, или на состояние, которое сопровождает какое-либо действие¹ Например *абан* (почти) *Хүбүүмни эсэгэнээтнай абан наһатай* (БРС) ‘Сын мой в таком возрасте, что почти годится вам в отцы’, *забһарай* (между) *үхэхэ амидырхын забһарай* (БРС) ‘между жизнью и смертью’, *наагуур* (чуть, почти) *Хүлдэ мүргэхэнөө наагуур* ‘чуть не в ноги кланяться’, *Бархирхааа наагуур* ‘чуть не плачет’ и др

Делиберативные отношения Категорию делиберативности представляют слова и синтаксические конструкции, выражающие сомнения, раздумья, оценку и т п Например *тухай* (о, об) *Хандые өөрынгөө хүдэлмэри тухай хөөрэжэ үгэхэ болгободди* (БРС) ‘Мы заставили Ханду рассказать о своей работе’, *тушаа* (о, об, про, по поводу, относительно) *Энэ зураг тушаа юун гэхэбиш?* ‘Ну, что ты скажешь об этой картине?’

Отношения противопоставления выражают противопоставление какому-нибудь лицу, предмету или действию *ондоогоор* (против, не так как, по-другому) *Хүнһөөл ондоогоор хэлэжэ байха*

¹ Лиджиева Л А Послелогои калмыцкого языка в историко-сравнительном освещении Автореф дисс канд филол наук – Элиста, 2004 – с 21

‘Говорит не так, как все’ *Хэлэһэнһээ ондоогоор бү бай* ‘Не иди против сказанного’, *урдаһаа* (против) *Улхатын саана нударган баяшуул толгойгоо үргэжэ, хамтын ажалай урдаһаа хүн зонши бодхоожо байна* (Б Мунгонов) ‘За Улхатаем подняли голову кулаки, они подбивают народ выступить против колхозов’, *эсэргүү* (против, наперекор, вопреки) *Хэлэгдэһэндэ эсэргүү* ‘Против сказанного’ и пр

Генитивные отношения обозначают происхождение действия, определяющие источник, состав, происхождение чего-нибудь *дундаһаа* (из, из среды) *Суута дворянуудай дундаһаа гараһан түүхэтэй* ‘Происходит из славных дворян’; *сооһоо* (из) *Хори буряад сооһоо гараһан элитэ эрдэмтэд тоолошогүй олон даа* ‘Много видных ученых вышло из хоринских бурят’ и др

Комитативные отношения выражают соучастие, сопроисхождение, совместность действия В бурятском языке сфера этих отношений может передаваться послелогоми *суг* и *хамта суг* (вместе) *эгэштээ суг* ‘вместе с сестрой’, *хамта* (вместе, совместно) *Абатая хамта агнуурида гараа* ‘Вместе с отцом вышли на охоту’ и др

Отношения заместительства указывают на предмет или лицо, которое совершает действие вместо другого предмета или лица Наряду с послелогом *орондо* (вместо, за) в роли кого-нибудь или замещение одной ситуации другой употребляется и послелог *түлөө* (вместо, за) *Гурбан хүнэй түлөө хүдэлхэ аргатайб* ‘Могут работать за троих’ и пр

Лимитативные отношения ориентируют на ограниченность действия или характеризуют предмет с одной стороны *талаар* (= *талаһаа*) (по, по линии, по области, в отношении, со стороны) *Мүнөө мүнэһэнэй талаар тон бэрхэшээлтэ сагай хүрөөд байхада, бэшэһэн бүхы ажалаа хэблүүлхэнь хүндэ* (Буряад үнэн) ‘Сейчас, когда наступил трудный период в отношении денег, тяжело опубликовать свои работы’ *Баатар эжымни талаһаа дүү хүбүүн боһоно* ‘Батор является братом со стороны матери’ *Хүн талаараа зохид байна* ‘Оказался замечательным по характеру’

Модальные (модусные) отношения обозначают состояние предмета или лица *дээрээ* (в, еще более, еще больше) *Уур суһал дээрээ юуш хэлэһэнээ ойлгобогүй* ‘В гневе и ярости ничего не понял’ *Залуу дээрээ залуу боһоно* (БРС) ‘Он еще больше помолодел’, *соо(гоо)*

(в) *уйдхар гашуудал соо* ‘в горе (печали)’, *баяр баяхалан соогоо* ‘в радости’ и т д

Объектно-обстоятельственные отношения ориентируют на то, в соответствии с чем, согласно чему совершается какое-либо действие Это отношение выражает единичный послелог *ehoop* (согласно, сообразно, по) *Аха дүүгэй еhoop хайн болое* ‘Помиримся по-братски’

Отношения предназначения указывают на предмет, лицо, в пользу которого совершается то или иное действие *түлөө* (для, ради) *Ухибүүдэйнгээ жаргалай хайхан ябахын түлөө андалдая* (Б Мунгонов) ‘Ради счастья наших детей поменяемся’, *урманда* (для, ради) *Хүүгэдэйнгөөл урманда ябаа хоеролди даа* ‘Мы все делаем для своих детей’

Терминативные отношения. Данный тип отношений выражает степень, силу, предел совершения действия *болотор* (до, до тех пор, пока) *Уб улаан болотор гэмтээн гараа маажажархео* ‘Поцарапал до покраснения больную руку’, *хүрэтэр* (до, вплоть до) *Һүүлшынгөө амин хүрэтэр шамайгаа ханажа ябахаб* ‘До последнего вздоха буду тебя помнить’

Таким образом, анализ семантических свойств послелогов и послеложных слов позволил представить категориальную целостность данного класса как отдельного объекта исследования на основе типологии смысловых отношений Сфера этих отношений очень широка и разнообразна Детальный подход к изучению семантической характеристики послелогов показывает, что внутри ключевых групп функционируют самостоятельные значения, которые обладают разной степенью продуктивности, а также разными способами выражения

В главе также в той или иной степени выявлены парадигматические свойства послелогов и послеложных слов устанавливаются условия вариантности, синонимии, антонимии и полисемии Например, в рамках одного смыслового отношения у определенного послелога обнаруживается его прямое и переносные значения *хада дээрэ* ‘на горе’ и *суглаан дээрэ* ‘на собрании’, описание значений разных послелогов в рамках одного смыслового отношения позволяет установить их синонимические связи *гэртэхинэйнгээ ашаар* ‘благодаря родителям’ – *гэртэхинэйнгээ туһаар* ‘с помощью родите-

лей' – *гэртэхинэйнгээ аргаар* 'с помощью родителей' – *гэртэ-хинэйнгээ хүсөөр* 'с помощью родителей'

Нужно сказать, что в современном бурятском языке особенно ярко и широко представлена система пространственно-временных отношений. Для их выражения используется подавляющее большинство послелогов. Вместе с тем, на основе переосмысления пространственных отношений развились и другие, более абстрактные виды отношений, выражающие общественное понимание самых разнообразных связей между предметами, признаками, состояниями и действиями.

При описании выразительных возможностей послелогов в главе выявлены значения некоторых послелогов, которые не зафиксированы в современных словарях и описательных грамматиках бурятского языка, представлена наиболее дифференцированная классификация тех отношений, которые существуют в грамматическом строе бурятского языка.

В **заключении** суммируются выводы, сделанные в каждой главе. В диссертации автор актуализирует новый аспект изучения послелогов и послеложных слов не только как грамматических или лексических единиц, а как языковых знаков, заключающих в себе определенные сообщения.

Таким образом, на основе морфолого-этимологического, семантико-функционального, статистического и других методов комплексного лингвистического анализа языкового материала, выявлены особенности происхождения и структурный состав послелогов, их функционирование в современном бурятском языке, общее и специфическое в их семантике.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора

1 Шойнжонова, Д Б Серийные послелого бурятского языка [Текст] / Д Б Шойнжонова // Вестник Бурятского государственного университета Филология – Улан-Удэ Изд-во БГУ, 2007 Вып 7 – с 28-31

2 Шойнжонова, Д Б К вопросу о диалектном употреблении послелогов бурятского языка [Текст] / Д Б. Шойнжонова // Филологическое образование в вузе и школе: традиции и перспективы Сборник материалов региональной научно-методической конференции преподавателей вузов, колледжей, лицеев, гимназий и школ – Чита Изд-во ЗабГПУ, 2003 – с 67-68

3 Шойнжонова, Д Б Семантика послеложных конструкций, выражающих пространственные отношения (на материале бурятского языка) [Текст] / Д Б Шойнжонова // Современные гуманитарные исследования – Москва Спутник+, 2005 Вып 5 – с 217-219

4 Шойнжонова, Д Б К вопросу о развитии бурятских послелогов [Текст] / Д Б Шойнжонова // Трансграничье в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия материалы международной научно-практической конференции – Чита Изд-во ЗабГГПУ, 2006 – с 217-219

5 Шойнжонова, Д Б Бурятский послелог история изучения [Текст] / Д Б Шойнжонова // Взаимодействие и укрепление культур народов Забайкалья Материалы региональной научно-практической конференции - Агинское, 2007 – с 69-72

6 Шойнжонова, Д Б Синонимия бурятских послеложных единиц (на материале пространственных послелогов) [Текст] / Д Б Шойнжонова // Мир кочевых цивилизаций история и современность материалы международной научной конференции – Чита Экспресс-издательство, 2007 – с 177-179

7 Ламожапова, И А , Цыдендамбаева, Ц Р , Шойнжонова, Д Б Учебно-методические материалы по современному бурятскому языку Учебно-методическое пособие для студентов филологического факультета, обучающихся по специальности “Бурятский язык и литература” [Текст] / И А Ламожапова, Ц Р Цыдендамбаева, Д Б Шойнжонова – Чита ЗабГГПУ, 2006 – с 87-88

Подписано в печать 26.10.2007 г. Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная. Объем 1,75 печ. л. Тираж 100. Заказ №69

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сальяновои, 6